

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Шен Хун был по праву достоин своего титула левого цензора четвёртого ранга. Насколько Минлань было известно, он замечательно разбирался в политике. На третий день после возвращения императорской армии, его не покидало чувство, что скоро у него появится много работы.

Вся военная мощь династии Чжоу изначально находилась в руках командования пяти армий, отвечавшего также за столичные военные резервы и за множество провинциальных гарнизонов, разбросанных по стране. После восхождения на трон нового императора случилось так называемое «восстание принца Цзина и принца Таня», следом за которым последовала Северная война.

В ходе этих конфликтов постепенно большая часть вооружённых сил перешла под командование Шэнь Цунсина и Гу Тинъе. Согласно неписанному правилу генералы по возвращению в столицу должны были сдавать свои печати командующих. За последние полмесяца служащие министерства кадров несколько раз написали императору, напоминая ему, что нужно сдать печати командующих, однако тот проигнорировал их.

В итоге главный секретарь дворца У'ин, Цю Шу, открыто обратился к императору на одном из собраний с этим вопросом, но в ответ император подверг его суровой критике и объявил, что он превышает свои полномочия. Шэн Хун чувствовал, что с этим было не всё гладко, он доверял пожилой госпоже Шэн, так что однажды, после работы, он отправился к ней, чтобы обсудить свои тревоги по этому поводу, а затем более детально обговорить всё с Чанбаем.

— Надеюсь, ничего плохого не случится, — пожилая госпожа Шэн сложила ладони в молитвенном жесте и про себя повторила несколько строк из буддийских сутр. — Если начнётся война, множество людей пострадают. Из-за восстания принца Цзина и принца Таня в провинциях Цзянсу и Аньхуй выдался неурожай, и множеству крестьян пришлось продавать своих детей, чтобы выжить.

Пожилая госпожа Шэн уже много лет поклонялась Будде. Из-за своей добродушной натуры она даже снизила арендную ставку многим своим арендаторам на период весеннего фестиваля.

Минлань, в тот момент занимавшаяся вышиванием, подняла голову и задумчиво протянула:

— Я не думаю, что это приведёт к войне. В истории практически не было императоров, которые любили развязывать войны.

За плечами у пожилой госпожи Шэн был большой багаж опыта. Поразмыслив немного, она предположила:

— Боюсь, его величество собирается устроить чистку в военных кругах.

— Вероятно, вы правы, бабушка, — кивнула Минлань. — В большинстве случаев, когда бабник берёт в руки нож, это говорит о том, что он хочет силой заставить красивую женщину быть с ним. Причина, по которой вор крадёт булаву в том, что он хочет стать бандитом. Должно быть, его величество не хочет возвращать командование войсками обратно штабу пяти армий, и я боюсь, что уже скоро он начнёт действовать.

Прошлый император Жень Цзун был очень добр к своим подданным, поэтому во время его правления большая часть военной силы находилась в руках аристократии, которые по большей части все были связаны друг с другом родством на протяжении многих поколений. Их связи и взаимоотношения зачастую были очень трудны для понимания, что вызывало проблемы с дисциплиной и субординацией в войсках.

Вероятнее всего, новый император планировал исправить эту ситуацию и привести всю иерархию в армии к единой структуре.

Пожилая госпожа Шэн ловко ущипнула Минлань за щёку, та в ответ бросила на бабушку полный озорства взгляд.

— Что за девчонка, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Шэн. — Не носи ерунды. Тебе как благородной девушке, не подобает обсуждать дела двора.

Минлань закрыла лицо руками, пытаясь освободиться от цепких пальцев пожилой госпожи Шэн.

— Но это ведь не политика, — тихо ответила она. — Это имеет прямое отношение к нашей семье.

— Что ты имеешь в виду? — любопытствовала пожилая госпожа Шэн.

Оставив попытки вырваться, Минлань наклонилась к пожилой госпоже Шэн и с серьёзным видом прошептала ей на ухо:

— Бабушка, прошу, намекните госпоже, чтобы она на какое-то время перестала искать мужа для сестрицы Жулань. Пускай его величество сперва закончит со своей чисткой.

Поскольку Минлань всё-таки приняла золотое ожерелье от Жулань, она держала рот на замке и изо всех сил пыталась подыграть своей старшей сестре. Учитывая то, насколько хорошо Вень Яньцзин влиял на Жулань, он, должно быть, и сам был неплохим человеком. В древности

девушке было крайне непросто самой выбрать себе супруга, поэтому Минлань искренне надеялась, что Жулань всё-таки сможет выйти за Вень Яньцзина и жить с ним счастливой жизнью.

Однако последующие события показали, что Минлань беспокоилась зря.

Император был готов действовать, и ещё до того, как Ван Ши успела присмотреть своей дочери подходящего жениха, начался первый этап расправ над военными.

Некоторые чиновники и придворные были связаны с четвёртым принцем во время восстания Шэнь Чень, а некоторые служили двум принцам в восстании принца Цзина и принца Таня, некоторые просто не сумели проявить себя в Северной войне. Император велел Цензорату подвергнуть этих чиновников тщательным проверкам и устроить для них испытания совместно с храмом Дали.

Одним из базовых принципов военной доктрины было то, что командующим следовало избегать сражения с двумя противниками одновременно. Поэтому в этот раз император сосредоточился на чистках среди аристократии. Он лишил благородного статуса несколько семей и понизил статус ещё десятку. Семейство бо Юнчана тоже пострадало из-за того, что они допустили ряд ошибок во время командования армией. Император лишил бо Юнчана жалования на год и конфисковал два поместья, которые им даровал предыдущий император.

На какое-то время гражданские чиновники были в безопасности. И в большинстве своём они пользовались этой передышкой, чтобы успеть выслужиться перед императором. Будучи заместителем главы Цензората, Шэн Хун был чрезвычайно занят и как правило работал до полуночи. Иногда он даже ночевал в своём офисе, у него попросту не хватало времени, чтобы вернуться домой.

Однажды в поместье Шэн приехала Хуалань с сыном и дочерью, пожелав посетить беременную Хай Ши. Она привезла с собой множество подарков. Цюань и Ши были примерно одного возраста и детей их возраста, как правило, обожали все. Они были очень активными и шумными, но ещё не были способны создать родителям кучу проблем, поскольку всё ещё не особо умели ходить и не могли далеко уползти. Поэтому, худшей вещью, которую можно было от них ожидать, был громогласный плач.

На следующий день после приезда Хуалань, Минлань смастерила конструкцию из деревянных жердочек, обёрнутых плотной парчой, и приделала её к кровати Цюаня, сформировав таким образом импровизированный манеж. Получившаяся оградка была мягкой, и Цюань мог спокойно играть в ней и, даже если бы он упал, он бы нисколько не пострадал.

Хай Ши восхитилась, увидев конструкцию Минлань. Поскольку она была беременна, ей следовало держаться подальше от детей, чтобы сберечь не рождённого ребёнка, поэтому она часто сидела поодаль и наблюдала, как Минлань играет с Цюанем, надёжно закрытым на собственной кровати.

Маленький пухлый ребёнок учился ходить, держась за стенки манежа, периодически заваливаясь на спину и беспомощно шевеля ручками и ножками, отчего взрослые вокруг посмеивались. Хуалань с интересом наблюдала за тем, как Цюань играет в манеже, затем она посадила туда Ши и позволила им поиграть вместе.

Мальчики тут же бросились обниматься. Иногда они помогали друг другу подняться, иногда сражались друг с другом за игрушку, а Чжуан хлопала в ладоши, подбадривая их. Все присутствовавшие в комнате люди с восторгом наблюдали за детьми. Даже от слуг, стоявших поодаль, периодически доносились смешки.

Спустя некоторое время оба мальчика, утомившись, уснули на кровати, улёгшись рядом друг с другом и закинув друг на друга ноги. Они спали крепко, периодически сопя и пуская слюни. Чжуан тоже выглядела уставшей. В одной руке она держала куклу Дораэмона, которую для неё сшила Минлань, а другой рукой потирала глаза.

Заметив это, Ван Ши сразу же отнесла Чжуан в соседнюю натопленную комнату и попросила служанок присмотреть за ней. Хай Ши держалась за спину в районе поясницы, ей тоже хотелось отдохнуть, поэтому пожилая госпожа Шэн предложила ей вернуться к себе.

— Эх, я бы предпочла остаться здесь. Цюань растёт здоровым и сильным, и, что радует меня больше всего, он открытый и не стесняется незнакомцев, — Хуалань разгладила складки на одежде и, взглянув на спавшего на кровати сына, тихонько вздохнула. — Но Ши... он кажется таким слабым и глупым.

— Сестрица Хай частенько берёт Цюаня на прогулку в сад, — отложив в сторону погремушку и подняв голову, ответила ей Жулань. — И она никогда не запрещает ему прыгать или играть со всеми людьми. Старшая сестра, мне кажется, ты чересчур волнуешься о своём сыне.

Услышав это, Хуалань помрачнела. Она уже собиралась было начать пререкаться с Жулань, но Ван Ши перебила её.

— Ты ничего не знаешь о порядках в доме бо Чжунциня. Там живёт множество людей, и не у всех могут быть добрые намерения. Если твоя старшая сестра не будет защищать Ши изо всех сил, последствия могут быть серьёзными.

Эти слова отчасти успокоили Хуалань.

— Да, никого из наложниц моего мужа нельзя назвать достаточно благовоспитанными, — с горечью протянула она. — Поэтому я не могу отвлекаться ни на минуту. По сравнению со мной сестрица Хай необычайно повезло. Все члены нашей семьи — хорошие люди. Эх...

После этих слов пожилой госпоже Шэн стало жаль свою старшую внучку, поэтому она притянула Хуалань поближе к себе, обняла её за плечи и принялась успокаивать.

— Хуалань, жизнь нелегка ни для кого. В конце концов, твой муж ведь заботится о тебе, верно?

Когда Хуалань встретила с полным обожания взглядом пожилой госпожи Шэн, она почувствовала счастье. Всё-таки, она до сих пор могла положиться на семью Шэн. Это приободрило её, и она улыбнулась.

— Да, он добр ко мне, он очень редко посещает наложниц и вместо этого большую часть времени проводит со мной. Когда у него выдаётся свободная минутка, он всегда играет с Ши и Чжуан. А когда моя свекровь плохо отзывается обо мне, пускай он и не смеет перечить ей, но он всегда пересказывает случившееся своему отцу, и тот всегда вступает за меня и отчитывает свекровь, приговаривая «Тебе что, нечем заняться? Зачем ты создаёшь проблемы на пустом месте? Наш сын со своей женой живут счастливой, полной гармонии жизнью. Это великая благодетель для нашей семьи. И, как свекровь, ты не должна становиться между ними. Если ты продолжишь создавать проблемы нашей семье, я отошлю тебя в храм предков, где ты подумаешь над своим поведением, переписывая буддистские писания». После этого моя свекровь некоторое время ведёт себя прилично.

Цитируя бо Чжунцзиня, Хуалань говорила с хрипотцой, намеренно передразнивая его манеру говорить. Услышав это, Жулань рассмеялась и едва не упала на Минлань. Жена бо Чжунцзиня была известна на всю столицу своей бестолковостью. Сам бо Чжунцзинь частенько отчитывал её, да и её сводная сестра, жена бо Шоушаня, недолюбливала её, из-за чего всему их семейству было хорошо известно о её выходках.

Ван Ши облегчённо выдохнула.

— Хорошо, твой отец действительно не ошибся в Веньшао, он хороший человек, — промокнув глаза носовым платком, сказала она.

Пожилая госпожа Шэн взяла Хуалань за руку и, поглаживая её, со вздохом произнесла:

— Ты поступаешь правильно, Хуалань. До тех пор, пока ты выражаешь своё почтение свекрови и ведёшь себя спокойно и рассудительно, тебе не нужно бояться её. Твои муж и свёкор оба разумные люди, они не позволят твоей свекрови задирать тебя.